

Игуменья Михаила (Солодухина),
настоятельница Покровского
Александро-Чагринского женского монастыря,
инок Александр (Демидов А.Н.),
Самарский государственный социально-педагогический
университет, кандидат философских наук, доцент

Некоторые страницы истории Чагринского женского монастыря

Трагедия современных монастырей сейчас не в отсутствии материальных условий, а в разрыве преемственности духовных традиций монашества, отсутствие к моменту восстановления обители носителей святоотеческого духовного опыта и свидетелей духовной жизни монастыря. Даже документальные свидетельства нередко крайне скудны. Именно так произошло в случае с Покровским Чагринским женским монастырем, который 23 августа 2023 г. открыт как Покровский Александро-Чагринский женский монастырь.

Невозможно созидать монашескую жизнь в обители без следования традициям монашеского делания, и нам крайне важно было обратиться к опыту сестер Чагринской обители XIX века, как писал Св. Ириней Лионский: «Не следует у других искать истину, которую легко получить в Церкви».[1, с. 10]

Первые упоминания о монастырской общине относятся к концу 50-х началу 60-х годов XIX века.

По легенде, изложенной в Самарских епархиальных ведомостях напротив обители было имение станового пристава Алексея Ивановича Васильева, происходившего

«из духовных», как говорили, то есть из духовного сословия, отец его был протоиереем города Тамбов. Его жена Пелагея Дмитриевна во время прогулок по территории будущей обители предавалась молитве и слышала колокольный звон, и это подвигло ее к благочестивому желанию основать женскую обитель.

Пелагея Дмитриевна завещала своей наследнице и дочери Марии основать обитель.

Алексей Иванович много жертвовал на нужды Святой Церкви, на его средства был построен придельный храм в честь Св. Николая Чудотворца в селе Волчанка, близ алтаря которого он был и похоронен. Его жена Пелагея Дмитриевна похоронена на кладбище Иверского монастыря города Самары. В 1859 году Мария стала владелицей усадьбы, оставила женский Родионовский институт, в котором проучилась три года, отказалась от замужества и стала осуществлять желание матери[2, с. 10-16].

Соседом Марии Алексеевны Васильевой был самарский купец, впоследствии почетный гражданин - Василий Андреевич Головачев, ктитор обители.

Сохранилось завещание Василия Головачева относительно некоторых служб, которые ныне, по благословению Владыки Софрония, в рамках уставного богослужения воссоздаются. Например, служение молебна Пресвятой Троице по воскресеньям, молебна Божией Матери (Парклисиса), панихиды и заупокойные литургии в субботу.

В 1867 году Василий Андреевич купил имение для будущей обители и обратился с прошением к

прославленному ныне в лике святых, святителю Герасиму (Добросердову) о устроении монастыря.

Святитель Герасим обещал лично определить место и освятить храм для общины в честь Покрова Божией Матери, и 19 мая 1868 года освятил и водрузил св. крест на месте будущей обители и благословил девицу Марию Алексеевну Васильевну быть попечительницей общины и на созидание обители, строительство храма, корпусов, в 1869 году была назначена старшей монахиней общины рясофорная монахиня Иллариа из Иверского монастыря.

В 1871 году община составляла 20 сестер разного звания и около 30 желающих поступить в общину и 12 в богадельню общины[3, л. 1-2].

В 1875 году, 2 февраля (н.ст.) решением Синода по ходатайству святителя Герасима (Добросердова) епископа Самарского и Ставропольского была утверждена Чагринская община.

Следующей настоятельницей общины стала будущая первая игумения Серафима (ум. 21 мая (н.ст.) 1890 года), которая приехала с монахиней Агнией, своей будущей преемницей.

Монахиня Серафима, в миру дочь действительного статского советника Софья Константиновна Васильева, выпускница Санкт-Петербургского Патриотического института, послушалась в Новгородском Зверин-Покровском монастыре, в 1864 году была пострижена в монахини, и назначена управлять в воссозданной Короцкой женской общине, будущем монастыре. Вот что пишет о ней церковный историк архимандрит Геронтий (Кургановский) в своей работе «Историческое описание

Короцкого женского общежительного монастыря Валдайского уезда, Новгородской епархии»: «Указом Новгородской духовной консистории переведена была сюда начальницею, из Зверинского женского монастыря, опытная в духовной жизни, из дворян монахиня Серафима, и ей подчинена была Короцкая обитель. Много труда и забот положила в этой обители, первая начальница, которой пришлось вводить форму монашеской жизни по внутреннему и по внешнему ее чиноположению. Она сама обучала девушек церковному чтению и пению, устраивала и прочие порядки благочиния между сестрами, которых любила материнскою любовью, заботилась о сбережении монастырского хозяйства. Серафима управляла этой обителью 1 год и 8 месяцев»[4, с. 20].

В 1873 году принята в Самарскую епархию в Бузулукский Тихвинский женский монастырь, а 6 марта 1875 года назначена настоятельницей Чагринской общины, удостоена 24 апреля 1880 года награждения Благословением Святейшего Синода. Автор очерка истории Чагринской женской обители отмечает духовную опытность матушки Серафимы и ее многие труды, словами автора XIX века «не малотрудное попечение о благоустройстве» во благо обители. Вместе со св. Александром Чагринским им принадлежат инициативы организации полного круга богослужения в общине, строительства новых храмов, новых корпусов для сестер и благоустройства обители.

В 1885 году, 24 января (н.ст.) община была преобразована в женский монастырь по ходатайству преосвященного Серафима епископа Самарского и

Ставропольского[5, л. 1а]. 19 апреля в день празднования 1000-летия Св. равноапостольных просветителей Мефодия и Кирилла, в Самарском кафедральном соборе была возведена в сан игумении настоятельница монахиня Серафима (в марте 1887 года награждена наперсным крестом), в течении мая-июня пострижены в мантию сестры, представленные игуменией, 20 июля (н.ст.) был торжественно открыт монастырь при участии попечительницы-основательницы девицы Марии Алексеевны Васильевой[2, с. 89-93].

В 1888 году, 29 апреля, последовало назначение опытной игумении Серафимы в Бузулукский монастырь, насельницей которого она была 13 лет назад, но матушка «ужаснулась духовного нестроения в монастыре», как пишут современники, отказалась от назначения, была уволена 19 мая 1889 года «по преклонности лет и растроенному здоровью» и осталась проживать на покое в Чагринской обители столь ею любимой, где скончалась 21 мая (н.ст.) 1890 года[6, с. 87].

Чудесно и промыслительно вернулся в обитель надгробный памятник с могилы игумении Серафимы, на котором сохранилась эпитафия.

В 1880 году 23 ноября приехал в обитель протоиерей Александр Стефанович Юнгеров. Он долгие годы был священником в селе Балаково (ныне город Саратовской области). Отец Александр был последовательным противником раскола и даже противником единоверчества, что следует из обнаруженных нами архивных данных. Возможно, он не был противником единоверчества в принципе как идеи

объединения и равночестности обрядов, но ему приходилось «ловить», по выражению автора некролога, опубликованному в Самарских епархиальных ведомостях, самозванных и беглых священников и монахов. В свете таких фактов борьбы с расколом и миссионерской деятельности в раскольнической среде, понятно его назначение в Чагринский монастырь, ведь не так далеко от него находились иргизские раскольничьи монастыри, имеющие большое влияние на местное население. Консистория прямо указывает в решении об открытии монастыря, что необходим женский православный монастырь для борьбы и искоренения раскола и молоканства.

Вместо увольнения за штат, преосвященнейший Серафим (Балаково входило в Самарскую губернию) определил о. Александра в Чагринскую обитель. «Пользуясь досугом», как говорил он сам, то есть освобожденный от административной работы настоятеля, он посвятил себя монастырской школе для девочек, подготовке проповедей, беседами с прихожанами из соседних селений. Здесь в обители он прославился и даром исцелений, привлекавшим к нему множество паломников[7, с. 446].

К отцу Александру в обитель стремились сотни паломников со всей России. Пожертвования паломников он передавал на строительство храма во имя Табынской Божией Матери, сей образ почитал отец Александр и сестры, они подали прошение о строительстве храма-кафоликона монастыря в честь Табынской иконы Божией Матери, к сожалению, это прошение не было

удовлетворено, но во вновь построенном по проекту архитектора Хилинского Храме в честь Покрова Божией Матери, были созданы два придела в честь Казанской иконы Божией Матери, по сути первообраза Табынской и Св. Николая Чудотворца архиепископа Мир Ликийских, а так же построен странноприимный дом, еще келии для сестер [8, л. 1].

Чагринский монастырь вел просветительскую и благотворительную деятельность, при обители действовали школа и богадельня.

В 1917 году в монастыре проживало 259 человек, из них 120 мантийных монахинь.

После 1917 года происходит закрытие обители, она была закрыта не сразу, какое-то время община монахинь и строителей коммунизма «Пламя Революции» сосуществовали вместе. Окончательно монастырь был закрыт в 1928 году.

Особо чтимые иконы обители были сохранены стараниями насельниц монастыря инокини Анастасии (Бритиковой), монахини Марии (Дягилевой), которые покинули монастырь одними из последних и вывезли особо чтимые образы монастыря: Табынскую икону Божией Матери, икону Божией Матери «В скорбях и печалях утешение», и так же келейную икону игумении Агнии «Слово Плоть бысть». Иконы находятся пока в храме Св. Архистратига Михаила и Сил Небесных безплотных села Высокое Пестравского района Самарской области. На кладбище села Высокого была похоронена впоследствии и инокиня Анастасия Бритикова. Осталась

опись насельниц обители на 1919 г. под подписью игумении Агнии[9, с. 98].

Мы чтим память сестер обители как исповедниц, многие возможно пострадали за веру, будем надеяться на то, что Господь откроет судьбы сестер, мы делаем запросы и стараемся узнать их судьбу, конечно, служатся панихиды, поминаются сестры обители на заупокойных литургиях.

Особо чтимой в обители была икона Божией Матери «Табынская». По некоторым сведениям, именно перед этим образом проводил свой особый чин моления Св. Александра Чагринского с паломниками.

Открылось и то, что в обители особо почиталась икона Св. праведного Симеона Верхотурского, вместе с Табынским образом он составляет определенный уральский след в практиках благочестия.

Следующей значимой иконой для сестер обители была икона «Икона Божией Матери в скорбях и печалях утешение». Икона высокого афонского письма, список выполнен с образа, хранящегося в Андреевском скиту русского монастыря Святой горы Афон. Этим был благословлен Андреевский скит.

Сохранилась подробная опись убранства храмов обители, заверенная игуменией Агнией[8, л. 17-19 об.].

В монастыре также имелся зимний храм в честь Св. Архистратига Михаила и Сил Небесных бесплотных.

Память св. прав. Александра, в честь которого и восстановлен сейчас монастырь, хранит земля обители, его могилка, камни фундамента Храма, который он строил, его служебное Евангелие, частицы гроба. В годовщину

открытия обители был освящен новый Образ св. прав. Александра Чагринского - строителя обители. Образ писался год, святой изображен в рост в священническом облачении, на поземе изображены утерянные Храмы монастыря, а в руке он держит монастырь, благословляя его. Часто крещаемые в обители, нарекаются именем Александр, в честь св. прав. Александра Чагринского. Ведется работа с молодёжью в рамках работы центра в честь имени Святого.

Конечно же, невозможно вместить в один краткий доклад всех фактов и историй, которые свидетельствуют о том, что есть особое промышление Божие о том, что бы была открыта летопись Чагринского монастыря для потомков, что бы это было назиданием и той связующей нитью, которая наполнит живой верой и позволит сестрам вновь созданной обители стать преемницами сестер ушедшей Чагринской обители.

Владыка Иоанн так же имеет попечение о монастыре и много раз сестры получали помощь после обращения к нему. В библиотеке у нас собраны почти все изданные Его книги, а через чад Митрополита Иоанна, например, Надежды Михайловны, происходит становление клироса. Приходят вещи Владыки, мы планируем в музее обители сделать уголок памяти Митрополита Иоанна Снычева. Верим, что через бережное отношение к духовным истокам становится возможным духовная преемственность, без которой не устоит ни один монастырь, как говорил Владыка «У нас есть единственный путь спасения - путь объединения вокруг наших вековых святынь, возрождения русской соборности и державности, духовного прозрения и очищения».

Список источников и литературы

1. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет, митр. Московский и Коломенский. - Москва : Сибирская благовонница, 2013. - 158 с.
2. Орлов Д., протоиерей. Чагринский Покровский женский монастырь // Самарские епархиальные ведомости. 1886. № 1-5
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Фонд 3. Опись 171. Дело 33.
4. Историческое описание Короцкого женского общежительного монастыря Валдайского уезда, Новгородской епархии / Сост. ... иером. Задон. Богородиц. монастыря Геронтий. - Санкт-Петербург: тип. Глазунова, 1897. - VI, 77 с.
5. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Фонд 3. Опись 161. Дело 10.
6. Из воспоминаний о игумении Валентине // Самарские епархиальные ведомости. 1900. № 2
7. Отец Александр Чагринский (некролог) // Самарские епархиальные ведомости. 1901. № 8
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Фонд 32. Опись 7. Дело 3887.
9. Павлов И.С. Чагринский монастырь: история, насельницы, духовенство. Самара.2024. 128с.